ИСТОРИЧЕСКАЯ СКАЗКА (ПРО В.И. ДАЛЯ) РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

Зябирова Ю.З.

Настя рвала и метала. На неё свалилась неприятность: её планы были под угрозой. Каникулы, Новый Год, Рождество… Неужели не понятно, что всё это предназначено для радости и отдыха?! А тут проект – как снег на голову.

– Ну почему, почему именно я? – в который раз спрашивала она скорее у себя, чем у бабушки.

– Наверно потому, что ты можешь справиться с этой работой лучше, чем другие, – спокойно ответила Ольга Петровна. – Ведь это конкурс, и результат должен быть достойным. К тому же, это может быть интересным.

– Что же тут интересного? – воскликнула Настя.

– А как звучит тема?

– В том-то и дело, что тему нужно сформулировать самостоятельно.

– Ну, тем более хорошо – свобода выбора.

– Что за шум, а драки нет? – весело спросил входящий в комнату Герман – брат Насти, студент 3 курса исторического факультета.

– Твоя сестра страдает, – сказала бабушка. – Будь хорошим братом, помоги ребёнку.

– А что надо?

– Сделать проект, посвящённый Далю, – уныло ответила Настя.

– А в чём проблема?

– Проблема в том, что это скучно и грустно и заберёт у меня кучу времени, которое я планировала провести совсем иначе, ведь скоро Рождество.

– Значит, нужно найти изюминку, чтобы это заинтересовало тебя саму и не казалось наказанием и пустой тратой времени.

– Как ты думаешь, Герман, что может заинтересовать современного старшеклассника в русской словесности позапрошлого века?

– Быть может, судьба самого человека, столь неординарного и разностороннего? Владимир Иванович Даль… А кто он по национальности? – с усмешкой спросил брат.

Чувствуя подвох, Настя не спешила с ответом.

– А кто он был по профессии? – продолжил Герман.

– Ну и?.. – ждала ответа Настя.

– Не знаешь, узнай. Тогда и интерес появится.

– Так ты мне не поможешь?

– Уже.

– Что уже?

– Помог.

– Ну Герман! – разочарованно воскликнула девочка.

– Да, «у всякого Федорки свои отговорки», – промолвила бабушка.

– Вот именно. Иди ищи первоисточник. Освоишь, приходи. Помогу искать «изюм», – сказал Герман и ушёл в свою комнату.

– Вот так всегда! Озадачил и ушёл, – возмутилась Настя и села за компьютер знакомиться с этим «неординарным и разносторонним человеком».

Биография Даля действительно впечатляла. Здесь было столько удивительных моментов!

Владимир Иванович Даль был многосторонней личностью. Он разбирался в земледелии, в торговле, в инженерном деле, в медицине, коневодстве, рыболовстве, строительстве кораблей и мостов. Он прекрасно пел и играл на многих музыкальных инструментах, был хорошим хирургом, высокопоставленным чиновником и академиком, автором учебников по зоологии и ботанике, одним из учредителей и деятельных членов Русского географического общества. Он был выдающимся лексикографом, фольклористом и этнографом. И как это всё можно было совмещать?! Настя задумалась. От переизбытка информации голова гудела, но главная идея проекта пока не вырисовывалась.

Настя решила сделать передышку и стала рассматривать ёлочку, украшенную разноцветными игрушками. За окном смеркалось, Настя включила гирлянду и залюбовалась игрой разноцветных огоньков…

* * *

– Тише ты! Тут человек! – раздался обеспокоенный шепот.

– Да она всё равно спит, – ответил другой голос.

– Хватит тебе шуршать! Вдруг ты её разбудишь?

За ёлкой слышалась какая-то возня. Было понятно, что их двое. Но кто они?

– А почему она спит?

– Устала. У неё «перезагрузка».

– А от чего она устала?

– От переизбытка информации. Кузя, ты как будто не видел, сколько всего она перечитала про этого Даля.

– Это тот, который создал толковый словарь русского языка?

– Да. А ещё он писал сказки, собирал пословицы и поговорки русского народа. А самое удивительное то, что сам он был по происхождению нерусским.

– Как это, нерусским? Он же написал «Русские сказки и предания»!

– Да, но его отец был датчанином, а мать – обрусевшей немкой. Но они оба «дружили» с языками. Его мама, Мария Христофоровна, знала пять языков, а его папа, Йохан Христиан – по-русски Иван Матвеевич – был лингвистом и даже был приглашён Екатериной II на должность придворного библиотекаря.

Сам же Владимир Иванович знал более двенадцати языков. О себе он рассказывал: «Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков». Всю жизнь он с любовью изучал Россию, быт, религиозный, житейский опыт и язык народов, ее населяющих, открыл нам богатства родного нашего языка. – Какая ты умная, Мотя!

– Да ладно тебе, Кузя. Ты вгоняешь меня в краску. А самое интересное знаешь что?

– Что?

– Что всем этим он занимался всю жизнь как бы между делом.

– Как это, между делом? Каким делом, Мотя?

– Он закончил медицинский факультет и служил хирургом, в том числе и на войне.

– Поразительно! Так, он был врачом?

– И не только. Сначала он был моряком, потом хирургом, служил при Министерстве внутренних дел, был высокопоставленным чиновником. И куда бы его ни забросила судьба, везде находил он удивительные слова, из которых потом возник главный труд его жизни – Толковый словарь живого великорусского языка.

– А я знаю, что Даль был знаком с Гоголем, Дельвигом, Крыловым и многими другими. Но особая страница его жизни – трогательная дружба с Александром Сергеевичем Пушкиным. Как только Даль узнал о дуэли поэта с Дантесом, он примчался в дом своего друга и неотлучно дежурил у его постели до самой смерти Пушкина.

– Кузя, ты молодец! Только говори потише, а то Настю разбудишь.

– Сама ты тише! Она и так уже просыпается!

* * *

Настя открыла глаза. Ёлочка попрежнему играла разноцветными огоньками. Подозрительные шорохи привлекли к себе её внимание. Она подошла к ёлке и стала рассматривать игрушки. У них в семье была традиция украшать ёлку не только шариками и сосульками, но и маленькими игрушками. Взгляд девочки скользил по веткам, останавливаясь на знакомых с детства героях.

И тут она заметила две игрушки, которые были ей незнакомы.

– Проснулась уже, детка? – спросила бабушка, войдя в комнату. – Совсем ты измучилась с этим проектом, милая моя.

– Бабуля, а это что за чучундрики? – спросила Настя, указывая на незнакомые игрушки.

– Никакие это не чучундрики. Не обижай моих друзей, Настюша. Это – Кузя и Мотя – игрушки моего детства.

– Ничего себе! А где ты их взяла? Почему я раньше их не видела?

– В этом году продали наш дачный домик. А на чердаке в старом чемодане хранились самодельные игрушки. Они неплохо сохранились. Эти – мои любимые, их привезла тётя Валя.

– А почему они твои любимые?

– В детстве, когда я оставалась одна, я любила с ними поговорить. Они мне казались умными и понимающими. Во всяком случае, слушали они меня очень внимательно,– улыбнулась Ольга Петровна.

– А они тебя только слушали? Не разговаривали? Тебе, случайно, ничего не рассказывали?

Тут в комнату вошел Герман.

– Ну что, Настюха, нашла изюминку? Или всё ещё печалишься?

– Как говорит первоисточник, «ни радости вечной, ни печали бесконечной», – с усмешкой ответила девочка.

– Ну что ж, вижу, ты постигла глубину народной мудрости в трактовке Владимира Ивановича. А проект как назовёшь?

– «Энциклопедист-универсал нового времени».

– А изюминка в чём?

– А изюминка в том, что её нет.

– Не понял. Не смогла выбрать?

– Что такое изюминка? Своеобразная прелесть, придающая особый вкус.

– Ну, спасибо, «просветила», – засмеялся Герман.– А всё же?

– Ну как тебе сказать? Изюминка – это какая-то важная мелочь, а здесь не было мелочей, здесь всё было существенно. Мне очень понравились слова Владимира Ивановича Даля «Надо зацеплять всякое знание, какое встретится на пути; никак нельзя сказать вперед, что в жизни пригодится…»

Я решила сделать их эпиграфом к своей работе.

– Респект,– сказал Герман и удалился.

Ольга Петровна хлопотала на кухне над Рождественским пирогом, а Настя ещё долго задумчиво смотрела на ёлочку, рассматривала Кузю и Мотю и размышляла о рождественских чудесах. Под елочкой лежала праздничная открытка с пожеланиями: «Новогодней сказки и чудес под Рождество».

«Бывает же такое!» – подумала вслух Настя и пошла на волшебный запах рождественского пирога.

Руководитель: Маршуба М.В., МОУ СОШ № 8